

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-КГ23-1-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Качабековой Севиль Рамизовны к страховому акционерному обществу «ВСК» о взыскании страхового возмещения, расходов на проведение экспертизы и штрафа

по кассационной жалобе Качабековой С.Р. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 1 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., объяснения представителя Качабековой С.Р. – Шугая К.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя страхового акционерного общества «ВСК» Писарева А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Качабекова С.Р. обратилась в суд с иском к САО «ВСК» (далее – страховая компания) о взыскании страхового возмещения в размере 135 946 руб., расходов

на проведение экспертизы в размере 7 000 руб. и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя.

Решением Первомайского районного суда г. Владивостока от 31 августа 2021 г. иски удовлетворены.

Суд взыскал со страховой компании в пользу Качабековой С.Р. страховое возмещение в размере 135 946 руб., расходы на проведение экспертизы в размере 7 000 руб., штраф в размере 67 973 руб., а также в доход местного бюджета взыскал государственную пошлину в размере 5 239 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 ноября 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. указанное выше апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 1 июня 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. данное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 1 июня 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 25 января 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 21 октября 2018 г. в районе дома 39 по ул. Алеутской в г. Владивостоке пассажир автомобиля «TOYOTA MARK2» Хлуденев К.И., высаживаясь с заднего пассажирского сидения в сторону проезжей части, создал помеху для движения автомобиля «ACURA MDX», принадлежащего Качабековой С.Р., что привело к повреждению данного автомобиля.

Автомобиль «TOYOTA MARK2» принадлежал ФКУ «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения УМВД России по Приморскому краю», гражданская ответственность которого по договору обязательного страхования была застрахована САО «ВСК».

Гражданская ответственность владельца автомобиля «ACURA MDX» застрахована не была.

26 февраля 2019 г. Качабекова С.Р. обратилась в страховую компанию с заявлением о страховом возмещении, приложив копию экспертного заключения, согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля «ACURA MDX» с учётом износа составляет 78 180 руб., без учёта износа – 135 946 руб.

26 февраля 2019 г. страховая компания уведомила заявителя о необходимости представления копий паспорта и документов, подтверждающих право собственности на повреждённое имущество, заверенных в установленном порядке.

Определением Советского районного суда г. Владивостока от 24 октября 2019 г. по делу № 2-465/2019, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 15 января 2020 г., исковое заявление Качабековой С.Р. к Хлуденеву К.И. о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), оставлено без рассмотрения с указанием на то, что

истец вправе предъявить требования о возмещении вреда к страховой компании и им не соблюден досудебный порядок урегулирования спора со страховой компанией.

20 января 2020 г. Качабекова С.Р. направила страховой компании претензию о выплате страхового возмещения и компенсации расходов на проведение независимой технической экспертизы, которая страховой компанией удовлетворена не была.

Решением финансового уполномоченного от 26 марта 2020 г. Качабековой С.Р. отказано в удовлетворении требований о выплате страхового возмещения и взыскании расходов на проведение независимой экспертизы ввиду того, что заявитель не представил страховой компании полный пакет документов, предусмотренных законом.

30 апреля 2020 г. Качабекова С.Р. вновь обратилась в страховую компанию с заявлением о страховом возмещении.

15 мая 2020 г. страховая компания отказала Качабековой С.Р. в выплате страхового возмещения, ссылаясь на то, что ДТП произошло в результате действий пассажира, наступление гражданской ответственности которого в качестве страхового случая Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) и Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждёнными положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, не предусмотрено.

29 мая 2020 г. Качабекова С.Р. направила страховой компании претензию, в удовлетворении которой страховая компания отказала письмом от 23 июня 2020 г. по указанным выше основаниям.

04 марта 2021 г. Качабекова С.Р. снова обратилась в страховую компанию с заявлением о страховом возмещении.

01 апреля 2021 г. страховая компания отказала Качабековой С.Р. в выплате страхового возмещения, указывая на отсутствие правовых оснований для такой выплаты.

16 апреля 2021 г. Качабекова С.Р. направила в адрес страховой компании претензию, в удовлетворении которой страховая компания отказала письмом от 6 мая 2021 г. по тому же основанию.

Решением финансового уполномоченного от 23 июня 2021 г. рассмотрение обращения Качабековой С.Р. прекращено в связи с тем, что имеется решение

от 26 марта 2020 г., принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

По настоящему делу, удовлетворяя искимые требования Качабековой С.Р., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что страховой случай при использовании автомобиля «TOYOTA MARK2» наступил независимо от того, что причинение вреда вызвано действиями пассажира.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции указал на причинение ущерба действиями пассажира Хлуденева К.И. и на отсутствие сведений о том, что ДТП произошло при движении автомобиля «TOYOTA MARK2».

По мнению суда апелляционной инстанции, в данном случае причинение вреда не было следствием использования автомобиля «TOYOTA MARK2» как источника повышенной опасности.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит данные выводы ошибочными по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, по смыслу

статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причинённым источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину).

На данное разъяснение, в частности, сослался суд апелляционной инстанции в обоснование отказа в иске о страховом возмещении.

Между тем согласно пункту 1 статьи 1 Закона об ОСАГО под использованием транспортного средства понимается эксплуатация транспортного средства, связанная с его движением в пределах дорог (дорожном движении), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях и других территориях). Эксплуатация оборудования, установленного на транспортном средстве и непосредственно не связанного с участием транспортного средства в дорожном движении, не является использованием транспортного средства.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», действовавшего на момент рассмотрения дела судами, страховой случай – это наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность

страховщика осуществить страховое возмещение (абзац одиннадцатый статьи 1 Закона об ОСАГО).

Под использованием транспортного средства следует понимать не только механическое (физическое) перемещение в пространстве, но и все действия, связанные с этим движением и иной эксплуатацией транспортного средства как источника повышенной опасности.

Применительно к Закону об ОСАГО под использованием транспортного средства понимается его эксплуатация в пределах дорог, а также на прилегающих к дорогам и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях, а также любых других территориях, на которых имеется возможность перемещения (проезда) транспортного средства).

Вред, причинённый эксплуатацией оборудования, установленного на транспортном средстве и непосредственно не связанного с участием транспортного средства в дорожном движении (например, опорно-поворотным устройством автокрана, бетономешалкой, разгрузочными механизмами, стрелой манипулятора, рекламной конструкцией на автомобиле), не относится к случаям причинения вреда собственно транспортным средством (абзац второй статьи 1 Закона об ОСАГО).

Аналогичные по существу разъяснения даны в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Согласно пункту 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения», в Правилах используются следующие основные понятия и термины:

«дорожное движение» – совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог;

«остановка» – преднамеренное прекращение движения транспортного средства на время до 5 минут, а также на большее, если это необходимо для посадки или высадки пассажиров либо загрузки или разгрузки транспортного средства;

«пассажир» – лицо, кроме водителя, находящееся в транспортном средстве (на нём), а также лицо, которое входит в транспортное средство (садится на него) или выходит из транспортного средства (сходит с него);

«стоянка» – преднамеренное прекращение движения транспортного средства на время более 5 минут по причинам, не связанным с посадкой или высадкой пассажиров либо загрузкой или разгрузкой транспортного средства.

Разделами 12 и 22 Правил дорожного движения установлены требования к остановке и стоянке транспортного средства и к перевозке пассажиров соответственно.

В частности, при остановке и стоянке запрещается открывать двери транспортного средства, если это создаёт помехи другим участникам дорожного движения (пункт 12.7), водитель обязан осуществлять посадку и высадку пассажиров только после полной остановки транспортного средства, а начинать движение только с закрытыми дверями и не открывать их до полной остановки (пункт 22.7).

Из приведённых выше положений нормативных актов и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что применительно к Закону об ОСАГО использование транспортного средства как источника повышенной опасности в дорожном движении включает также перевозку пассажиров, в том числе их посадку и высадку.

Согласно установленным судами обстоятельствам дела высадка пассажира автомобиля «TOYOTA MARK2» привела к взаимодействию двух транспортных средств, участвующих в дорожном движении, что повлекло повреждение автомобиля истца.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что данный случай не относится к использованию транспортного средства в дорожном движении, противоречат приведённым выше положениям законов и нормативных актов, в частности, пункту 1 статьи 1 Закона об ОСАГО.

Поскольку допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 1 июня 2022 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного

суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 1 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи